

— Ладно-ладно, я же просто так сказал! Блин, дай мне хоть какой-нибудь нож!

Бабах! И они снова покатались кубарем.

Сун Фэй помрачнел: этот Хэ Чживэнь точно делает всё нарочно!

Но именно это падение подтвердило одну догадку Сун Фэя.

Увидев, что его товарищ сидит на полу и улыбается, Хэ Чживэнь невольно содрогнулся от жутковатого предчувствия:

— Ты в порядке? Ладно, виноват, не стоило мне мстить. Прекрати так улыбаться, а?..

Сун Фэй закатил глаза и выключил фонарик на телефоне — всё равно пока без надобности, а зарядку нужно беречь.

Кабина снова погрузилась во тьму, вернувшись к полумраку аварийного освещения. Однако то ли благодаря приоткрывшейся внешней двери, то ли из-за того, что они наконец разобрались в обстановке, чувство безысходности и одиночества отступило. Напротив, надежда на спасение, словно разгорающийся огонек, медленно согрела их истомленные сердца в этой ловушке.

Хэ Чживэнь тоже наконец уловил приподнятое настроение Сун Фэя и с недовольством проворчал:

— Да чему ты радуешься-то? Радоваться втихомолку — свинство. А ну делись!

Сун Фэй и не думал ничего скрывать:

— Мы тут только что такой грохот подняли, а со стороны зомби — ни звука. Ни скрежета в дверь, ни воплей. Вообще ничего.

Хэ Чживэнь сразу всё понял:

— Хочешь сказать, снаружи безопасно?

— По крайней мере, прямо перед дверями лифта на этом этаже зомби нет.

— Но толку-то, даже если там безопасно, — Хэ Чживэнь вдруг приуныл. — Слишком высоко, нормально упереться и нажать на рычаг не получается.

— Эх...

— Разве что я встану тебе на плечи!

— Слушай, может, всё-таки вернемся к мысли про аварийный люк?..

Соппротивление Сун Фэя оказалось тщетным. Покорно смирившись со своей участью, он взвалил Хэ Чживэня на плечи. Тот оправдал все ожидания и принялся самозабвенно ковырять внешнюю дверь лифта — и так, и сяк, испробовав все мыслимые способы.

Но то ли точка упора пришлась слишком близко к низу створки, то ли двери шахты поддавались гораздо хуже дверей самой кабины, только Сун Фэй уже выбился из сил, а створки так и не шелохнулись. Зато короткий нож Хэ Чживэня с громким щелчком разлетелся на две части: лезвие отдельно, рукоять отдельно.

Хэ Чживэнь разочарованно спустился, а Сун Фэй без сил рухнул на пол.

Надежда вспыхнула так внезапно и так же быстро угасла. Жизнь швыряла их из стороны в сторону, не давая даже времени подготовиться.

— Скажи, небеса над нами издеваются? — в голосе Сун Фэя зазвучало отчаяние. — Нас не загрызли зомби, мы не замерзли насмерть, не разбились при падении, не умерли от разрыва сердца во время побега... И вот теперь мы загнемся в этом лифте в окружении пустых консервных банок и кучи дерьма.

— ...А нельзя было описать сцену нашей смерти как-то более поэтично?!

— Хм, мне казалось, реализм звучит куда колоритнее.

— Колоритнее — не значит вонючее!

Сун Фэй покатился со смеху от его возмущения. Нахохотавшись вдоволь, он стряхнул с себя напускное веселье и серьезно произнес:

— Прости, что винил тебя за закрытую дверь лифта.

Хэ Чживэнь опешил:

— С чего вдруг такое прозрение?

— Говорю как есть, — признался Сун Фэй. — Если бы Ци Яня тоже здесь зажало, с нашей рацией можно было бы попрощаться.

Хэ Чживэнь и рад был бы поверить в Ци Яня, но засомневался:

— Он ведь остался совсем один. Даже если надежда есть, она призрачная.

Сун Фэй усмехнулся:

— Ты просто его плохо знаешь. Он невероятно крут. Если он за что-то берется, то расшибется в лепешку, но сделает.

В темноте никто не мог видеть, каким теплом и гордостью засветились глаза Сун Фэя при упоминании Ци Яня. Пожалуй, он и сам этого не замечал.

Холл первого этажа Корпуса Гэу.

Ци Янь:

— Пой дальше!..

Дерево у главного входа.

Чжао Хэ:

— Да я уже, блядь, весь голос сорвал! Ты там справляешься вообще?!

Из холла:

— Эта хрень постоянно крутится!

С дерева:

— На кой хрен тебя вообще туда понесло?!

Из холла:

— По гороскопу мне шаров не хватает!

С дерева:

— ...Твоя взяла.

Сун Фэй и понятия не имел, что его бывший, которому он так безгранично доверял, в этот самый момент тренируется на глобусе, словно белка в колесе. Точно так же и Ци Янь не подозревал, что объект его воздыханий сейчас ковыряет щель в дверях лифта. Первый думал, что второй героически преодолевает препятствия, а второй был уверен, что первый дрожит от страха в полном недоумении.

В ту секунду, когда погас свет, Ци Янь чуть было не поддался порыву и не спрыгнул вниз, чтобы броситься к лифтам.

К счастью, глобус снова провернулся.

— Что стряслось?! — донесся с улицы крик Чжао Хэ.

Внезапная темнота застала врасплох даже этого отважного парня, надрывающего связки на яблоне. И пускай до этого он вовсю отвлекал врагов, краем уха он всё же улавливал крики и возню товарищей в холле. Теперь же, с отключением электричества, всё разом стихло. В этой давящей безмолвной мгле даже бесстрашного Чжао Хэ охватила легкая паника.

— Свет вырубило! — крикнул Ци Янь из распахнутых дверей холла. — На улице тоже темно?!

Чжао Хэ поспешно огляделся. Повсюду, куда хватал взгляд, простиралась тьма. Где-то вдали брезжил слабый свет, но в ночном тумане было не разобрать, что это.

— Возле учебных корпусов всё погасло! — осторожно крикнул он в ответ. — Насчет жилой зоны не уверен!

Подумав, он обеспокоенно добавил:

— Вы там целы вообще?!

Из здания ответили после короткой паузы:

— Сун Фэй и Хэ Чживэнь застряли в лифте!..

Чжао Хэ едва не взвыл:

— Да что ж за невезуха такая!

Изначальный план был таков: прорваться в Корпус Гэу и по возможности подняться на лифте. И только если этот вариант отпадет, прорываться по лестнице. Любая памятка по технике безопасности кричит о том, что при чрезвычайных ситуациях пользоваться лифтом категорически запрещено. Однако, во-первых, кабинеты преподавателей Института физики

располагались на самом верхнем, двенадцатом этаже. В обычное-то время взбежать туда без передышки — задача не из легких, а уж с учетом того, что на лестничных пролетах наверняка кишмя кишат зомби... Будь их мало, еще можно было бы рискнуть. Но если много? С их скромными силами доползти хотя бы до середины было бы чудом. В условиях такой неопределенности рисковать они не могли — слишком высока цена поражения. Во-вторых, кабинет нужного им преподавателя физики находился на двенадцатом этаже сразу направо от лифтового холла, буквально в двух шагах. Если бы лифт сработал, то даже при условии, что на выходе пришлось бы пробиваться сквозь толпу тварей, шансов на успех было бы куда больше, чем при штурме двенадцатого этажа пешком.

Но сколько ни просчитывай варианты, отключение электричества предугадать никто не мог. К тому же лифт идет с первого этажа на двенадцатый считанные секунды — это ж как «повезти»-то должно было, чтобы застрять именно в этот миг!

— Хватит болтать! У меня тут еще восемь штук осталось, пой дальше! — крикнул Ци Янь. Его глаза уже немного привыкли к темноте, и при слабом лунном свете он мог различить очертания окон, дверей, лифтовой шахты и сгрудившихся внизу зомби.

— Ты там один против восьмерых?! — изумился Чжао Хэ. Но еще больше его поражало то, с каким олимпийским спокойствием Ци Янь ухитрялся перекрикиваться с ним в такой патовой ситуации.

— Да не дерусь я с ними! — Ци Яню пришлось объяснить свой план подходчивее. — Мне нужно, чтобы ты выманил их наружу!

— Понял! — Чжао Хэ сразу все сообразил. Раз уж от него требуется отвлечь внимание, значит, его товарищ в холле нашел безопасное укрытие. — Затихарись и не отсвечивай! Готовься к долгой осаде!

Ци Янь прекрасно понимал, о чем говорит Чжао Хэ. В таком способе приманки слишком много переменных: порой достаточно одного выкрика, чтобы привлечь тварей, а порой хоть глотку раздери — они и ухом не поведут.

— Нельзя! — отозвался он. — У меня нет времени ждать!

Чжао Хэ ничего не понял и окончательно вышел из себя:

— Да где ты там засел-то вообще?!

— На глобусе!

— ...

Да уж, сытый голодного не разумеет, а у студентов Института биологии своя логика, нормальным людям недоступная. Заметив, что зомби под его деревом из-за криков Ци Яня собираются развернуться обратно к холлу, Чжао Хэ бросил попытки докопаться до истины. Ладно, его дело маленькое — петь, а там пусть всё идет прахом!

Мощный мужской голос вновь прорезал ночную тишину.

В неверном лунном свете парень сидел на верхушке дерева, а внизу толпились преданные слушатели — ну чистый рок-концерт под открытым небом.

Трое зомби, которые забрели в холл на голос Ци Яня, потоптались под глобусом, а затем, услышав пение, развернулись и побрели обратно на улицу. Однако те пятеро, что стояли вокруг памятника великому физику, даже не шевельнулись.

Ци Янь не собирался бездействовать. Раз они не уходят, он крепче вцепился одной рукой в скользкую поверхность глобуса, а во вторую взял копьё — убьёт сколько сможет.

Но сила действия равна силе противодействия. Каждый раз, когда он бил зомби копьём сверху вниз, его тело передавало глобусу толчок в противоположном направлении. После нескольких ударов сфера начала вращаться! Ци Янь готов был взвыть от бессилия. Чтобы не соскользнуть, ему приходилось непрерывно перебирать руками и ногами, ползя вперед по крутящемуся шару, и при этом безостановочно тыкать вниз копьём. Зрелище этой отчаянной борьбы ранило самое черствое сердце, а грациозность его движений могла бы заставить рыдать любого эстета!

Когда песня подошла к концу, в холле удалось прикончить лишь одну тварь. Еще четверо продолжали голодными глазами следить за ним снизу, пока сам Ци Янь, совмещавший кардиотренировку с истреблением зомби, тяжело и хрипло дышал.

— Пой дальше!..

— Да я уже, блядь, весь голос сорвал! Ты там справляешься вообще?!

Как оказалось, Ци Янь очень даже справлялся. Он не только блестяще обосновал свою тягу к круглым предметам, но и смог дать ценный совет по улучшению качества вокала:

— Тут важна не просто громкость! Ритм и эмоции — вот что главное!

<http://bllate.org/book/18287/1753469>